

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 616.851:343.8

Состояние, актуальные проблемы и перспективы развития методологии психотерапии осужденных

Н. С. ОБОТУРОВА – профессор кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент, действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности;

А. М. ЧИРКОВ – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор медицинских наук, действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности

Реферат

Статья посвящена анализу современного состояния психотерапии осужденных. Выявлены наиболее значимые причины ее недостаточной эффективности, важнейшей из которых является отставание развития теоретической базы, что нивелирует реализацию практико-ориентированной деятельности психологической службы. Показано, что важным фактором использования малоэффективной симптоматической интервенции вместо адекватной этиопатогенетической психотерапии, обращенной к анализу феномена «психическое» на духовном, психическом и телесном уровнях человека, явилось необоснованное заимствование зарубежного психотехнического инструментария и психологических стандартов без учета отечественной ментальности. Обоснована необходимость дальнейшего теоретического осмысления проблем механизмов стрессовой адаптации осужденных и негативной роли в процессе ресоциализации имеющих у осужденных психических личностных расстройств, а также их декомпенсации под влиянием пенитенциарного стресса. Анализируются перспективные пути решения имеющихся проблем, препятствующих ресоциализации осужденных, главным из которых является создание методологической базы психотерапии на основе синтеза достижений современной философской антропологии и других областей естественных и гуманитарных наук. Обосновывается роль междисциплинарного подхода к анализу внутреннего мира человека путем включения в теоретический арсенал психотерапии принципов, парадигм и положений постнеклассической науки, его соотнесения с теологическими воззрениями на природу духовности человека. Актуальным направлением признана разработка регуляции степени стрессовых состояний с целью духовной трансформации внутреннего мира осужденных.

Ключевые слова: психотерапия осужденных; адаптация; дезадаптация; внутренний мир; декомпенсация; духовная дефицитарность; духовность; кризис культуры; междисциплинарный подход; парадигмы и принципы постнеклассической науки; пенитенциарный стресс; психика; психические личностные расстройства; психопатология; психические миксты; преступность; пенитенциарная психология; исправительные учреждения; психология; психологические теории; постнеклассическая наука; методология пенитенциарной психотерапии; мировоззрение; право; принцип некаузальности; принцип иерархичности; программы и методы психотерапии осужденных; осужденные; ресоциализация; симптоматическая интервенция; стрессовые события и состояния; синтез; снижение толерантности к стрессу; сознание; структура совладающего поведения; теология; традиционная культура; этиопатогенетическая психотерапия; факторы и проблемы психотерапии; философская антропология.

State, current problems and prospects for the development of psychotherapy methodology for convicts

N. S. OBOTUROVA – Professor of the Department of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Philosophy, Associate Professor, Full member of the International Academy of Ecology and Life Safety;

A. M. CHIRKOV – Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Medicine, Full Member of the International Academy of Sciences of Ecology and Life Safety

Abstract

The article is devoted to the analysis of the current state of psychotherapy of convicts. The most significant reasons for its lack of effectiveness are identified, the most important of which is the lag in the development of the theoretical base, which levels the implementation of practice-oriented activities of the psychological service. It is shown that the important factors of using ineffective symptomatic intervention instead of adequate etiopathogenetic psychotherapy, addressed to the analysis of the phenomenon "mental" on the spiritual, mental and physical levels of a person, were unwarranted borrowing of foreign psychotechnical tools and penological standards without taking into account the national mentality. The necessity of further theoretical understanding of the problem of the mechanisms of stress adaptation of convicts and the negative role in the process of re-socialization of the psychic personality disorders of the convicted persons, as well as their decompensation under the influence of penitentiary stress is substantiated. Analyzed are the promising ways of solving the existing problems that impede the resocialization of convicts, the main of which is the creation of a methodological basis for psychotherapy based on a synthesis of the achievements of modern philosophical anthropology with other fields of natural and human sciences. The role of an interdisciplinary approach to the analysis of the inner world of a person is substantiated by incorporating into the theoretical arsenal of psychotherapy the principles, paradigms and provisions of post-non-classical science, its correlation with theological views on the nature of human spirituality. The development of the regulation of the degree of stress states with the aim of spiritual transformation of the inner world of convicts is recognized as a current trend.

Key words: psychotherapy of convicts; adaptation; maladjustment; inner world; decompensation; spiritual deficiency; spirituality; cultural crisis; interdisciplinary approach; paradigms and principles of post-non-classical science; penitentiary stress; psyche; mental personality disorders; psychopathology; psychic mixtes; crime; penitentiary psychology; correctional facilities; psychology; psychological theories; post-classical science; penitentiary psychotherapy methodology; worldview; right; principle of non-causality; hierarchy principle; programs and methods of psychotherapy of convicts; convicts; resocialization; symptomatic intervention; stressful events and conditions; synthesis; reduced stress tolerance; consciousness; coping behavior patterns; theology; traditional culture; etiopathogenetic psychotherapy; factors and problems of psychotherapy; philosophical anthropology.

Психотерапия осужденных, находящихся в местах лишения свободы, имеет своей главной целью достижение ресоциализации, что совпадает с основной задачей уголовно-исполнительной системы России. Современное состояние психотерапевтической практики характеризуется недостаточной эффективностью вследствие наличия ряда значимых проблем, затрудняющих различные аспекты ее реализации. О низком уровне эффективности пенитенциарной терапии осужденных в целом свидетельствуют данные о сохранении высоких показателей рецидивности [8]. Как обра-

щает внимание Р. В. Нагорных, «состояние правопорядка, высокий уровень преступности и административной деликтности в России определяют необходимость принципиально новых подходов к организации правоохранительной деятельности» [6, с. 3]. В этой связи рассмотрение наиболее важных проблем и основных факторов, препятствующих развитию пенитенциарной психологической интервенции, и перспективных направлений повышения ее активности в процессах исправления – ресоциализации осужденных, представляется актуальной научно-практической проблемой.

Основной причиной низкой эффективности психотерапевтической работы в исправительных учреждениях является использование симптоматических методов вместо комплексной этиопатогенетической (адресной) психотерапии. Наряду с независимыми от организации психологической службы факторами (изменением структуры преступности и омоложением контингента осужденных, увеличением количества лиц с врожденной и социопсихогенной психопатологией, аномалиями психического развития), явной недостаточностью численного состава психологов (психотерапевтов) и квалифицированных психиатров в исправительных учреждениях, правовыми и целым рядом других проблем особое значение в понижении результативности психотерапии имеет низкий уровень профессиональной подготовки психологов в области пограничной психиатрии и приверженность большинства психотерапевтов устаревшим и малоэффективным инструментальным методам [12]. К другим факторам, усложняющим решение целей и задач психотерапии, относятся рост психической полифункциональной недостаточности у осужденных, патоморфоз психических личностных и других психических расстройств, снижение толерантности к стрессу, деформации структуры совладающего поведения и т. д.

Объективной причиной несоответствия пенитенциарной психотерапии современному уровню науки и явной неразработанности ее методологической базы является дисгармоничное развитие психологической службы в направлении преимущественного решения формальных проблем практико-ориентированной работы в ущерб созданию пенитенциарно-психологических теорий. Негативная практика использования симптоматической психотерапии обусловлена сохраняющимся на протяжении последних 25 лет снижением уровня теоретико-методологического оснащения исправительной психотерапевтической работы [9]. Так, из обширного теоретического поля психотерапии выпали достижения антропологической философии и современной психологии в изучении духовного мира, свидетельствующие о необходимости обращения к анализу проявлений феномена «психическое» на всех уровнях существования человека – духовном, психическом и телесном. Практически не используются подходы и принципы постнеклассической методологии, направленной на раскрытие топологии и динамики психического с целью восста-

новления целостности сознания и деятельности личности. К причинам этих пробелов В. М. Поздняков отнес недостаточное развитие пенитенциарно-психологической теории, «необоснованный рост экспорта зарубежного психотехнического инструментария и интернационализацию психологических стандартов без учета отечественной ментальности» [9, с. 3–4].

В связи с этим методология пенитенциарной психотерапии испытывает кризис, а бездумное следование образцам западных психотерапевтических интервенций в обход традиционной культуре народов нашего государства негативно сказывается на процессе ресоциализации осужденных. С другой стороны, падению научно-методологического потенциала пенитенциарной психотерапии способствуют ее прикладной характер и негативная зависимость от довлеющих ошибочных императивов, воззрений, гипотез и полаганий, «самодостаточных» школ объясняющей академической психологии, нивелирующих значение истинного духовного мира человека [1].

Невостребованными остались криминологические и психологические теории и концепции Ю. А. Алферова, В. А. Черносвитова и многих других отечественных исследователей, а в качестве основы пенитенциарной практики до сих пор используются исключительно психологические теории, тогда как психотерапия в качестве теоретического базиса всегда имела под собой фундамент философского знания. Развиваясь в замкнутом пространстве пенитенциарной психологии, пенитенциарная психотерапия испытывает дефицит достижений современной отечественной научной мысли, аккумулируя негативные последствия кризиса философии постмодерна и психологии. Выбор симптомо-ориентированного психотерапевтического инструментария связан с отсутствием междисциплинарного подхода, в частности рефлексии философской антропологии, хотя именно она и способна осуществить научное обоснование целеполаганий исправительной психологии и явиться основанием развития стратегий и тактики психотерапии [7].

Несмотря на имеющиеся исследования, использующие междисциплинарный подход к анализу психических состояний, основанный на синтезе парадигм современной философии и естественных наук, в большинстве случаев на практике реализуются редуccionистские методологические подходы и принципы психотерапии осужденных

[1]. В то же время широкое взаимодействие современного гуманитарного знания с естественными науками на принципах неклассичности способствовало бы поиску механизмов противодействия кризису культуры, его деформирующему влиянию на общественное сознание, порождающему новые формы нарушений морали и нравственности. Под влиянием указанных явлений и факторов во многом нерешенными остаются узловые проблемы теории и практики пенитенциарной психотерапии осужденных. Являясь важнейшим инструментом исправления, психотерапия вынуждена учитывать и охватывать многие сферы жизнедеятельности человека, в то время как психологическая сущность субъекта, его внутренний мир остаются за гранью познания. Их изучение в настоящее время должно осуществляться на базе постнеклассичности и синтеза подходов, используемых в различных областях науки и гуманитарных знаний.

Анализ внутреннего мира и духовной сущности осужденных вне междисциплинарного подхода не в состоянии противостоять тенденциям современного психологизма, рассматривающего человека в качестве животного, машины (системы) или «сверхсущества», наделенного абсолютной свободой [3; 13]. Близкими по своей теоретической и практической безрезультативности к подобным редукционистским трактовкам личности осужденных – субъектов психотерапии относятся бесконечные поиски и классификации их психических параметров (черт, свойств и т. д.), особенностей поведения в зависимости от многих переменных – возраста, состава преступления и т. д. Это затрудняет поиск и выделение базовых характеристик личности осужденного, отражающих сущность его внутреннего мира и определяющих интенциональность и причины отклонений поведения [3].

Осевой и сквозной научной проблемой психотерапии остается нерешенность теоретических вопросов адаптации и реадaptации осужденных к условиям лишения свободы. Ее сущность заключается в том, что широко транслируемое понимание и определение адаптации осужденных к нахождению в неволе противоречиво. И если в работах многих известных авторов (Ю. М. Антоняна, О. А. Васильченко, А. Д. Глоточкина, А. И. Мокрецова, О. А. Малышевой, А. С. Новоселовой, В. Ф. Пирожкова, В. М. Позднякова, В. Я. Семке, С. И. Гусева и Г. Я. Снигиревой, А. И. Ушатикова и Б. Б. Казака и др.) декларируется

необходимость и возможность достижения позитивной социально-психологической адаптации лиц, отбывающих наказание, то в других исследованиях убедительно обосновывается положение о противоестественности подобного процесса, имеющего явную дезадаптивную направленность, характерную для стагнирующих и деградирующих сред [4; 5]. В то же время авторы, указывающие на позитивную роль адаптации, отмечают, что нахождение в местах лишения свободы усугубляет имеющиеся у осужденных отклонения, которые явились причиной их социальной изоляции.

Принимаемая в ряде учреждений за цель адаптации выработка внешне соответствующего режиму поведения осужденных нарушает смысл и цель их нахождения в неволе, и следствием подобной «бесцелевой» деятельности являются стагнация и распад целостной системы адаптации-реадaptации [1; 2; 3]. Под адаптацией осужденных сегодня понимают цепь многократно повторяющихся стрессовых событий и состояний, обозначаемых как прерывистый или хронический пенитенциарный стресс, часто сопровождающийся дезадаптацией [3]. То есть адаптация уступает место формированию устойчивых форм дезадаптации – болезней адаптации, пограничных психических расстройств и т. д., препятствующих ресоциализации. Особая роль в нарушении психического состояния осужденных принадлежит процессам декомпенсации психических личностных расстройств под действием стресса, что крайне усложняет задачи пенитенциарной психотерапии [13]. Однако в пенитенциарной литературе отсутствует научно обоснованный подход к решению этой проблемы, уступая место устранению не только негативного, но и исправительного потенциала стресса, что противоречит главной цели ресоциализации – исправлению осужденного. В таком случае активное содействие эффективной и полной ресоциализации нивелируется, взамен на первое место выдвигается психологическое сопровождение, способствующее приспособлению к нахождению в неволе, ведущему, как известно, к призонизации осужденных.

В этой связи перспективы повышения эффективности психологической работы с осужденными в первую очередь связаны с разработкой методологической базы психотерапии – научно-теоретического обоснования программ и методов психологического воздействия. Являясь важнейшим инстру-

ментом научного познания, методология вместе с тем выступает гарантом соблюдения социальных, правовых, нравственных и иных норм воспитательных мероприятий психологической и психопедагогической направленности в процессе ресоциализации осужденных. Ее значимость обусловливается и крайней сложностью самого психологического воздействия на имеющееся многообразие форм личностных деформаций и психосоциальной дезадаптации [12]. Поскольку трансформация криминальной направленности осужденных в процессы их психического развития и правосознательного поведения оказалась недостижимой на основе стандартных технологий психотерапии, то первостепенную значимость приобретают научно ориентированные методы философско-антропологического анализа психических состояний и механизмов самоорганизации личности осужденных.

Особая важность при этом принадлежит развитию теоретических основ, анализу и осмыслению философско-антропологических постулатов и принципов психотерапии на основе междисциплинарного подхода к выбору адекватных путей и методов приобщения осужденных к духовной культуре наших народов с целью выработки мировоззренческой позиции. Научный подход при этом является гарантом психологической безопасности осужденных, поскольку использует соответствующие критерии оценки степени и динамики нравственной трансформации психической сферы субъекта. Актуальным остается и выбор теоретических основ и идей построения базовых стратегий интервенции, определяющих адресный, то есть патогенетический характер психотерапевтической помощи. Допускаемые же упрощения «сложноорганизованной системы», какой является духовный и психический мир человека, подвергаемый психотерапевтической интервенции, и принятие второстепенных факторов в качестве интеграторов ее деятельности приводят к разрушению ее структуры [13].

Понимание феномена «психическое» возможно на базе принципов и парадигм постнеклассичности, обосновывающей взаимодействие психологии с философией, естественно-научной мыслью и теологией [7]. Приоритетность выбора духовности в качестве системообразующего фактора внутреннего мира человека, а его дефицитности как причины его повреждения, так и природы психогенной психопатологии принадлежит гуманитарной платфор-

ме психотерапии осужденных [1; 7; 12; 13]. Ее построение основано на комплексном междисциплинарном полипарадигмальном подходе к осмыслению понятий «человек», «духовность» и «сознание» в неразрывной целостности духа, души и тела с позиции традиционных ценностей нашей многовековой культуры и ее религиозности. Утрата целостного восприятия психики человека, его души и духовности привела к наращиванию снежного кома теорий, гипотез, равно как и способов психотерапии, появлению многочисленных бесцелевых симптоматических практик избавления от личностных проблем и самих стрессовых состояний, что снижает эффективность ресоциализации с помощью психотерапии. Синтез же психологии с естествознанием и духовной культурой, равно как и с философской антропологией, открывает перспективы познания природы психики и предназначения человека. В этой связи рассмотрение проблемных аспектов психотерапии обуславливает ее направленность к современным парадигмам сознания, психики и духовности человека [7].

Другим важнейшим направлением развития пенитенциарной психотерапевтической практики является решение крайне сложной научно-практической задачи – регуляции уровня стресса у осужденного с помощью методов психотерапии. Постоянное стрессовое состояние должно явиться триггером духовного и психического развития – инициации правосознательного поведения [3; 12]. То есть при всех его негативных свойствах стресс в условиях лишения свободы остается основным психотерапевтическим фактором трансформации психической сферы. Особое значение при этом приобретает решение проблем, связанных со снижением и регуляцией степени выраженности дезадаптивных психических состояний. Это обуславливает важность более активного развития исследований взаимосвязи психических личностных расстройств с пенитенциарным стрессом, а также необходимость дальнейшей разработки и освоения современных методов их предупреждения и коррекции.

Таким образом, к актуальным направлениям развития психотерапии относится разработка собственной теоретико-методологической базы, что помимо активации междисциплинарных исследований требует приобщения пенитенциарной психологии и психотерапии к современным постулатам построения постнеклассической науки – ос-

воению имеющихся и разработке новых теорий, концепций, смысловых моделей и т. д. Создание же эффективного психопрактического научного конструкта обуславливает, в свою очередь, необходимость раскрытия топологии и динамики не только самих феноменов «психическое», «сознание» и «душа», но и нарушений их целостности в виде духовной дефицитарности, психосоциогенных расстройств и т. д. Проведенные в этом направлении исследования, равно как и успехи духовно ориентированной психотерапии, указывают на важность учета состояний духовной сферы личности осужденных, степень дефицитарности которой имеет прямую положительную корреляцию с интенсивностью проявлений пенитенциарного стресса и уровнем декомпенсации психических расстройств [11; 12; 13]. Получению этих данных и разработке духовной парадигмы стресса и адаптации способствовало привлечение принципов постнеклассичности – некаузальности психического, иерархичности регуляции психики и поведения человека наряду с использованием постулатов и теорий фундаментальной науки. Раскрытие же духовной сущности человека и природы дезадаптивных состояний осужденного, его криминальной интенциональности составляют базовые мишени психотерапии, что находится в полном соответствии с главной целью постнеклассической науки – познанием духовной сущности человека. Обогащение методологии пенитенциарной психотерапии понятиями энтропии, бифуркации, теории хаоса, теории функциональных систем в синтезе с метапсихологическими и философскими

теориями сознания предоставляет возможность выработки мировоззренческой позиции на базе принятия духовности человека [1; 3].

Помимо указанного к важным факторам повышения результативности психотерапии следует отнести мониторинг просоциальной и духовной трансформации личности осужденных; приведение вопросов и критериев диагностики психических и стрессовых расстройств в соответствие их нозологическим формам; решение блока правовых аспектов психотерапии и изменение законодательной базы, допускающей возможность отказа осужденных от психотерапевтической интервенции; разработку программ и методов патогенетической психотерапии стрессовых и психических расстройств, поскольку ее эффективность зависит от соответствия природе имеющейся личностной психопатологии; разработку обширных программ и технологий культуротерапии в комплексе с методами экзистенциальной и духовной психотерапии в соответствии с этнорелигиозными убеждениями осужденных; повышение компетентности пенитенциарных специалистов в сфере диагностики и психотерапии психических расстройств; повышение уровня взаимодействия психотерапевтов с представителями Русской православной церкви и религиозными организациями других конфессий и т. д. Решение этих задач крайне важно в современных условиях, где «востребована консолидированная позиция ученых, выработанная на основе заинтересованного диалога и расширенного междисциплинарного сотрудничества» [10, с. 6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабурин С. В., Оботурова Н. С., Чирков А. М. Методологические подходы к проблеме психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных // Приклад. юрид. психология. 2014. № 3.
2. Бабурин С. В., Чирков А. М. Проблемы стресса и адаптации в пенитенциарной психологии // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2014. № 25.
3. Бабурин С. В., Чирков А. М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной психологии : учеб. пособие. Вологда, 2014. 576 с.
4. Диденко А. В. Расстройства личности у осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы : учеб. пособие / под общ. ред. В. Я. Семке. Томск, 2010. 240 с.
5. Корель В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005. С. 95.
6. Нагорных Р. В. Административно-правовое регулирование государственной службы Российской Федерации в правоохранительной сфере : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.
7. Оботурова Н. С., Чирков А. М. Философско-антропологические основы психотерапии осужденных // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2018. № 2 (42).
8. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2017 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2018. 358 с.
9. Поздняков В. М. Актуальные проблемы пенитенциарной психологии как науки и области психопрактики // Юрид. психология. 2015. № 2. С. 3–8.
10. Поздняков В. М. Реформа уголовно-исполнительной системы России и новые задачи пенитенциарной психологии // Психопедагогика в правоохранит. органах. 2012. № 2 (49).
11. Сочивко Д. В. Духовно ориентированный подход в рамках гештальт-терапии: формирование понятийного аппарата // Консультатив. психология и психотерапия. 2008. № 3. С. 19–35.
12. Чирков А. М. Полиmodalная психотерапия ассоциации стрессовых и психических личностных расстройств // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 67–71.

13. Чирков А. М. Системогенез стрессовой адаптации осужденных // Психопедагогика в правоохранит. органах. 2018. № 1 (72). С. 40.

REFERENCES

1. Baburin S. V., Oboturova N. S., Chirkov A. M. Metodologicheskie podhody k probleme psihologicheskogo stressa u sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdenij i osuzhdennykh [Methodological approaches to the problem of psychological stress in correctional officers and convicts]. Priklad. yurid. psihologiya – Applied legal psychology. 2014. Iss. 3. (In Russ.).
2. Baburin S. V., Chirkov A. M. Problemy stressa i adaptacii v penitenciarnej psihologii [Problems of stress and adaptation in penitentiary psychology]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2014. Iss. 25. (In Russ.).
3. Baburin S. V., Chirkov A. M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnej psihologii : ucheb. posobie [Psychological and pedagogical bases of penitentiary psychology : tutorial]. Vologda, 2014. 576 p. (In Russ.).
4. Didenko A. V. Rasstrojstva lichnosti u osuzhdennykh, otbyvayushchih nakazaniya v mestah lisheniya svobody : ucheb. posobie / pod obshch. red. V. Ya. Semke [Personality disorders in convicted prisoners who are serving sentences in places of Imprisonment : tutorial : ed. by V. Ya Semke]. Tomsk, 2010. 240 p. (In Russ.).
5. Korel' V. Sociologiya adaptacij: voprosy teorii, metodologii i metodiki [Sociology of adaptations: issues of theory, methodology and methodology]. Novosibirsk, 2005. P. 95. (In Russ.).
6. Nagornyy R. V. Administrativno-pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii v pravoohranitel'noj sfere : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Administrative and legal regulation of the state service of the Russian Federation in the field of law enforcement : the author's abstract of the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 2017. (In Russ.).
7. Oboturova N. S., Chirkov A. M. Filosofsko-antropologicheskie osnovy psihoterapii osuzhdennykh [The philosophical-anthropological foundations of psychotherapy convicts]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2018. Iss. 2 (42). (In Russ.).
8. Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar'–dekabr' 2017 g.) : inform.-analit. sb. [Key performance indicators of the Penal system (January–December 2017) : information and analytical collection]. Tver, 2018. 358 p. (In Russ.).
9. Pozdnyakov V. M. Aktual'nye problemy penitenciarnej psihologii kak nauki i oblasti psihopraktiki [Actual problems of penitentiary psychology as a science and the field of psychological practice]. YUrid. psihologiya – Legal psychology. 2015. Iss. 2. P. 3–8. (In Russ.).
10. Pozdnyakov V. M. Reforma ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii i novye zadachi penitenciarnej psihologii [Reform of the penitentiary system of Russia and new tasks of penitentiary psychology]. Psihopedagogika v pravoohranit. organah – Psychopedagogics in law enforcement agencies. 2012. Iss. 2 (49). (In Russ.).
11. Sochivko D. V. Duhovno orientirovannyj podhod v ramkah geshtal't-terapii: formirovanie ponyatiynogo apparata [Spiritually-oriented approach within Gestalt therapy: formation of conceptual apparatus]. Konsul'tativ. psihologiya i psihoterapiya – Counseling psychology and psychotherapy. 2008. Iss. 3. P. 19–35. (In Russ.).
12. Chirkov A. M. Polimodal'naya psihoterapiya asociacii stressovykh i psihicheskikh lichnostnykh rasstrojstv [Polymodal psychotherapy Association of stress and mental personality disorders]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2017. Iss. 1 (37). P. 67–71. (In Russ.).
13. Chirkov A. M. Sistemogenez stressovoj adaptacii osuzhdennykh [The stress system Genesis adaptation of convicts]. Psihopedagogika v pravoohranit. organah – Psychopedagogics in law enforcement agencies. 2018. Iss. 1 (72). P. 40. (In Russ.).

УДК 316.64

Исследование социальной установки обучающихся в ведомственном вузе к мигрантам

К. Б. МАЛЫШЕВ – профессор кафедры социологии Вологодского государственного университета, доктор психологических наук, доцент;

О. А. МАЛЫШЕВА – доцент кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук

Реферат

Для исследования социальной установки обучающихся в вузах Вологодской области к мигрантам был использован многомерный типологический подход. В рамках настоящей статьи предлагается авторский взгляд на создание методики – анкеты «Типы установки личности по отношению к мигрантам».

Критериями авторской концепции этого подхода являются целостность, системность, базисность. Были выбраны и апробированы следующие методы: подбор психологических характеристик, их обобщение, сравнение и отождествление с характеристиками базового эталона, выявление профиля изучаемого качества, свойства субъекта.

В данной работе были применены следующие принципы типологического подхода: индуктивно-дедуктивного исследования, «правильности» разбиения множества